Вскоре Янь Ван Му Чанъянь смахнул новости, которые Чэнь Цзайян и другие выложили из тюремного департамента. Увлеченные люди знали, что это был сигнал, и Му Чанъян не хотел становиться марионеткой. Но до сих пор, действительно ли у Му Чангянь достаточно сил, чтобы бороться с королевой-матерью?

Дворец Тяньцзи.

Му Чангянь с глубокой любовью опустилась на одно колено перед скульптурой.

"Потомки беспринципного Му Чанъяня склоняются".

Он поднял голову: "С тех пор как он получил приказ, он весь день находится в страхе, и больше всего в жизни он боится разрушить фундамент Цзяншань, унаследованный его предками. Министр знает, что его тупых способностей недостаточно, но он не смеет отказаться от фундамента семьи Му. Сегодня министр принял решение поклясться защищать горы и деревни семьи Му. Если предки на небесах, пожалуйста, попросите предков помочь министрам. "

Бах-бах-бах.

Му Чанъянь сильно запрокинул три головы.

Он достал из манжета кинжал, порезал ладонь, а потом встал и капнул кровью на статую: "Посмотрите на готовность предков, помогите мне открыть битву. Королева-мать думала, что контролирует ситуацию, но только род Му Только тогда я понял, что для настоящей защиты страны нужна кровь моих потомков из рода Му. "

Его кровь капала на статую и медленно стекала вниз. Глаза Му Чангяна были прикованы к каменной статуе, но через некоторое время ни одна капля его крови не слилась с каменной статуей, а все стекали по ней и падали на землю.

Со стуком тело Му Чанъяня безвольно упало на землю, как будто его на мгновение отпустили, а его лицо было бескровным.

"Почему это происходит?"

Он упал на землю, его лицо с неприятным цветом лица, казалось, было половиной его жизни. Это секрет, который рассказал ему его старший брат, бывший принц. Этот секрет - главный секрет, который семья Му никогда не допустит утечки. Если бы бывший князь знал, что в то время он не мог вернуться на небо, он бы не стал рассказывать об этом. Только те, кто унаследовал трон, могут унаследовать этот секрет от предыдущего поколения короля Яня.

Но сейчас Му Чанъянь потерпел неудачу.

"Почему!"

Му Чанъянь закричал в небо: "Это Божья воля уничтожить мою большую ласточку, это Божья воля уничтожить мою семью Му! Или я не являюсь потомком семьи Му?!"

В этот момент кто-то вошел снаружи, как призрак, взглянул на отчаявшегося Му Чанъяня и прошептал: "Король... Дело не в том, что у тебя нет силы этой родословной, а в том, что яд в тебе слишком глубоко, Хотя министр изо всех сил старался удалить токсичность, но под двойной силой, сила крови в твоем теле уже очень тонкая. "

Му Чанъянь свирепо обернулся: "Чжугэ Юйюнь! Скажи Гугу, есть ли какой-нибудь способ?"

Старик, вошедший как призрак, был великим врачом Чжугэ Чуюнем. Он склонил голову и ответил: "Царь и его подданные бессильны. Чтобы восстановить силу крови царя, нужно подождать. После того, как все лекарства в теле царя будут устранены, кровь Сила естественно медленно вернется. "

Му Чанъянь встал и быстро подошел к Чжугэ Чуюню: "Сколько времени это займет?"

Чжугэ забеспокоился: "Чэнь не знал... Однако Чэнь чувствовал, что это займет по крайней мере несколько лет".

Му Чангян щелкнул рукавами: "Я не могу ждать несколько лет, королева-мать сильно давит, я боюсь, что убить сироту не займет много времени. Сейчас военные дела - это только начало. Если ты останешься один, тебя убьют и ты умрешь. Их украла королева-мать! "

Чжугэ забеспокоился: "Король... Министр знает, что король волнуется. Но сейчас действительно нет хорошего способа, лучше набраться терпения. Принесите в жертву Чэнь Цзайяна и проведите еще один год". Министр изо всех сил пытался найти способ в этом году. Чтобы полностью удалить токсины и лекарства, оставшиеся в теле короля, до тех пор, пока сила кровной линии короля будет восстановлена, не будет ничего страшного в то время. "

Рука Му Чангяня слабо опустилась: "Дело не в том, что я не знаю этой правды, у меня действительно нет времени".

Он поднял голову и посмотрел на Чжугэ Юйюня: "Какую гадость совершила королева-мать в Великолепном дворце, боюсь, ты тоже это знаешь".

Цвет лица Чжугэ Чоюня изменился: "Чэнь... немного слышал".

Му Чанъян посмотрел прямо в глаза Чжугэ Чоюню: "Ты знаешь, что королева-мать уже беременна? Эта шлюха, потерявшая совесть, осмелилась на такое большое дело... Лицо Му уже в шоке. Если она родила нечестивый вид, отец которого даже не знал, кто это, как одинокий отчитается перед предками Му?! "

Он быстро ходил взад и вперед: "Вы также знаете, что причина, по которой королева-мать забрала одинокого из фантастического мира горы Кангман, заключается только в ее целесообразности. Одиночка - всего лишь ее марионетка, но теперь, когда она беременна, она обязательно найдет способ дать личность этому злу. К тому времени фонд моей семьи в Цзяншане перейдет в руки посторонних! "

Чжугэ Чуюнь склонил голову и сказал: "Но государь, сейчас, когда королева-мать могущественна, а государь временно не может приступить к защите страны, лучший способ - это набраться терпения".

"Одиночества достаточно!"

Му Чангян крикнул: "Даже если он будет бороться в этой жизни, он не может просто смотреть, как она забирает горы Му!".

После того как Чжугэ Чуюнь некоторое время помолчал: "Чэнь слышал, что у бывшего князя и Е Юня ... вроде бы есть ребенок?".

Лицо Му Чанъян резко изменилось: "Кого ты слушаешь!"

Чжугэ забеспокоился: "Просто несколько слуг, которые в то время прислуживали бывшему князю, говорили об этом наедине. Говорили, что у бывшего князя и Е Юня уже были муж и жена. Предполагалось, что когда Е Юнь покинул дворец Тяньцзи, то был беременным. "

Му Чанъян махнул рукой: "Нет!"

Чжугэ забеспокоился: "Почему король так уверен?!"

Му Чанъянь сказал: "Ты забыл, куда вернулся Гу Лу? Гу Лу была только для того, чтобы защитить дворец Тяньцзи Е Юня. Она тайно защищала Е Юня последние несколько лет. Есть ли у нее дети? Есть ли кто-то, кто знает лучше, чем Гу ? "

сказал Чжугэ Чуюнь: "Но Чэнь слышал, что Е Юнь открыл маленькую таверну в волшебном мире, и в таверне был прекрасный маленький мальчик. Король, министр не имели другого значения, значение министра было ..... Если у Е Юня действительно есть ребенок, то может не быть шансов на победу над королевой-матерью. "

Му Чанъян посмотрел на Чжугэ Юня: "Ты имеешь в виду, если у Е Юня будет ребенок, сможет ли он также начать эту великую национальную оборону?"

Чжугэ забеспокоился: "Именно это и имел в виду министр".

Му Чанъянь долго молчал, его глаза сверкали. Но в конце концов он покачал головой: "У нее нет детей, а тот ребенок был усыновлен ею в мире фантазий, и семья до сих пор помнит об этом. В то время семья была заражена чумой. Выжил только ребенок, Е Юнь. Его усыновили, чтобы увидеть его жалким. Это связано с индустрией фундамента Муцзяцзяншань, если у Е Юня действительно есть ребенок, конечно, это хорошо. "

Чжугэ Чуюнь вздохнул: "Действительно, нет никакого способа".

Му Чанъян покачал головой и сказал: "Сначала отступите, и пусть одинокий будет спокоен".

Чжугэ Чоюнь овладел собой: "Придворный отступил".

После того как Чжугэ Чоюнь ушел, Му Чанъянь мягко сел на землю. В его сознании невольно всплыла заботливая любовь старшего брата. В таком холодном дворце его постоянно недолюбливали родители. Только брат относился к нему искренне. И ему нравится Е Юнь, старший брат всегда был в курсе, но никогда не смущался.

В то время старший брат все еще был принцем, а он был просто нелюбимым принцем. Если его старший брат был готов, существовала сотня способов помучить его.

"Брат..."

Му Чангян с болью обнял голову: "Ты можешь быть уверен, что даже если я умру, ты не будешь причастен к Сяоцидао. Это твоя единственная костная кровь и единственная надежда семьи Му. Если я умру, я найду способ Устроить Сяоци Дао ... все это, позвольте мне взять это на время". Ци Дао еще мал, он не в состоянии противостоять этому зловещему. Этот Цзяншань должен был быть твоим братом Цзяншанем, я хотел охранять его для тебя... Теперь я охраняю для Сяоцидао... если я не смогу сохранить его, я буду сражаться с обеих сторон с теми, кто хочет **** реку. "

Он поднял голову: "Брат, если ты на небесах, помоги мне!"

Он встал у стены и задрожал: "Я один... Я не могу больше терпеть, брат".

В его сердце пронеслись воспоминания из прошлого. Когда он был маленьким, старший брат обнимал его, чтобы поиграть, помогал ему залезть на дерево, нес его домой - все это всплывало в памяти.

Улыбка брата, глаза брата - все, казалось, вновь появилось перед ним. Потом появилось детское лицо Сяо Цидао, а затем Е Юня, все появилось.

"Итог."

Му Чангян глубоко вздохнул: "Это нижняя граница одиночества".

Он встал прямо и выпрямил позвоночник: "Гу всегда знал, что Гу не подходит для того, чтобы стать королем. И с самого детства у Гу никогда не было мысли занять трон вместе с братом. В то время Гу хотел лишь стать хорошим помощником, помогать старшему брату охранять Цзяншань. "

"Теперь, сидя один на троне, ты сидишь за старшего брата. Эта корона, этот халат, все это твое".

Он посмотрел на свою руку: "Я помогу тебе охранять!"

одновременно.

Великолепный дворец.

Вдовствующая императрица Су Циннуань дала Го Вэньли пощечину: "Зря! Я передала тебе уголовный отдел. Неужели ты даже с этим не справился?"

Го Вэньли упал на колени: "Признание признания".

Вдовствующая императрица попросила людей сесть и поддержать себя: "Я не хочу сердиться сейчас, но я должна сердиться, потому что вы - группа отбросов. Чэнь Цзайяна давно нужно было убрать, а вы все еще просите его признаться в преступлении... Обход! Если бы он был убит раньше, просто нажмите его отпечаток руки и признайтесь, было бы такое сейчас? "

сказал Го Вэньли: "Это халатность чиновников, и чиновники виновны".

"Заткнуться!"

Королева-мать Су холодно сказала: "Кроме того, что вы сказали, что виновны, что еще вы могли бы сказать? Сейчас вы даете мне средство. Если вы не можете мне помочь, что я сделаю, чтобы удержать вас?".

Су Мао, премьер-министр, сидевший сбоку, склонил голову и сказал: "Разве король не сказал, что он приведет Чэнь Цзайяня и других на завтрашнюю осеннюю церемонию? Чэнь почувствовал, что это возможность".

"О?"

Королева-мать Су посмотрела на Су Мао: "Ты сказал".

Су Маодао: "Если на церемонии Цючэн группа разгневанных студентов бросится убивать на месте вора-изменника Чэнь Цзайяня, боюсь, что король не сможет преследовать его. Теперь все улики и доказательства на нашей стороне, король А если Чэнь Цзайяна заберут обратно? Завтра, пока Чэнь Цзайян мертв, исчезновение Ма Цзывэя не будет достойно упоминания. "

Королева-мать Су посмотрела на Су Цзуна, который боялся выступить на ее стороне: "Это ты во всем виноват!".

Су Цзун быстро встал: "Чэнь... Чэнь также должен быть рассмотрен вдовствующей императрицей... Люди из военного ведомства действительно слишком самонадеянны, просто у них есть такой шанс..."

Королева-мать Су посмотрела на Су Цзуна: "Заткнись! Не думай, что я не знаю, что ты сделал. Сколько льгот ты получил? Без этих льгот сможешь ли ты бежать обратно? Что ты думаешь ради меня? Ради своих собственных карманов! "

Су Цзун открыл рот и в стыде склонил голову: "Чэнь... Я все неправильно понял".

Императрица Су сказала: "Теперь стрела на тетиве, и я должна отправить ее. Независимо от предшественника, нет места для возвращения военных дел... Это дело будет оформлено в соответствии с тем, что сказал Су Мао, и будет снято на церемонии Цючэн завтра Чэнь Цзайянем. Поскольку Му Чанъянь больше не боится потерять лицо, пусть он потеряет еще немного. Пусть узнает, кого натворил Даянь. Это очень злит меня, и даже посадили его вместе! "

http://tl.rulate.ru/book/11864/2066945